

«ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ» СОВЕТСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: 1921–1925 ГОДЫ

*Работа представлена отделом современной истории
Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. В. Яров*

Статья посвящена изучению политики пролетаризации советской высшей школы в 1921–1925 гг. Автор отмечает существенные изменения в принципе комплектации вузов, произошедшие в эти годы. Начав с тотальной пролетаризации, советское правительство в силу ряда причин довольно быстро отказалось от нее. На смену идее пролетаризации пришла идея политического воспитания студентов в стенах высшей школы.

The article examines the policy of proletarianization of Soviet higher school in 1921–1925. The author specifies essential modifications in the procedure of admission to higher school during this period. Starting with total proletarianization, the Soviet government had to abandon it soon after due to some reasons. The idea of proletarianization was replaced by the idea of political indoctrination of students in Soviet higher school.

«Пролетарская» революция в Советской России выдвинула на лидирующие позиции представителей «пролетариата». Они получили различные привилегии, в том числе и в области образования. В этом контексте интересна попытка реализации идеи пролетаризации всей высшей школы, которая восходит еще к дореволюционным взглядам А. А. Богданова. Идею нового (по своей структуре, функциям, программам) университета – Рабочего (или Пролетарского) Университета – А. А. Богданов выдвинул в 1911 г.¹ Цель Университета состояла в научной подготовке пролетариата, без которой этот класс не смог бы, по его мнению, ни преобразовать государство, ни «руководить всей государственной и хозяй-

ственной жизнью страны в состоянии величайшей разрухи и обнищания»². В своих работах А. А. Богданов охарактеризовал тот контингент, который должен был обучаться в Рабочем Университете. Одним из основных критериев для поступления туда должна была быть рабочая биография³. Он допускал обучение и «трудоустрой» интеллигенции», но при условии численного преобладания в вузе рабочих⁴.

На I Всероссийском съезде по просвещению в 1918 г. В. И. Ленин отмечал невозможность существования аполитичной школы, подчеркивая необходимость сделать образование доступным для «рабочих масс» как один из важнейших шагов «для победы»⁵. Перестройка советских вузов на-

чалась, однако не с «пролетаризации» высшей школы, а скорее с ее «демократизации». Декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» отменил вступительные испытания, плату за обучение и социальные ограничения для абитуриентов. Согласно декрету, «каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без предоставления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы»⁶.

Политика заполнения вузов рабочими и крестьянами стала определяющей лишь в начале 1920-х гг. Впервые термин «пролетаризация» высшей школы как обозначение целенаправленной политики большевиков появляется в 1921 г. Под ним понималось «привлечение в стены этой школы новых кадров студенчества из среды индустриального пролетариата, настоящих пролетариев от станка и верстака, с фабрик, заводов и рудников; дальнейшее расширение этого понятия – видоизменение методов преподавания и окончательное изживание еще имеющейся в высшей школе схоластики»⁷.

В 1921 г. был введен принцип командирования в вузы абитуриентов партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями. Поступающие, получившие командировку, принимались в первую очередь, однако должны были иметь уровень подготовки, предъявляемый к выпускникам школ II ступени и рабочих факультетов. В 1921 г. тем не менее не запрещалось поступать в высшую школу людям, не имеющим командировок, хотя они и зачислялись в последнюю очередь в случае наличия свободных мест⁸.

Переломным в политике СНК РСФСР стал 1922 г. Начиная с этого года поступление лиц без командировок в советские вузы было ограничено, а в некоторые вообще закрыто. Общее количество вакантных мест распределялось между командирую-

щими организациями: рабочими факультетами, ЦК РКП, ВЦСПС, ЦК РКСМ, ПУР, которые должны были направлять на учебу кандидатов, отвечающих классовым принципам⁹. Происхождение абитуриента стало решающим фактором при его приеме в высшую школу. В «Положении о высших учебных заведениях» 1922 г., принятом СНК, указывалось, что вузы РСФСР «имеют цель... распространять научные знания среди широких пролетарских и крестьянских масс, интересы которых во всей деятельности высшего учебного заведения должны стоять на первом плане»¹⁰.

«Классовый» характер комплектования вузов, введенный в 1921–1922 гг., был воспринят неоднозначно в партийной среде. Противником тотальной «пролетаризации» вузов выступила в 1923 г. руководитель Главполитпросвета Н. К. Крупская. Ее полемика с представителем Главпрофобра В. Н. Яковлевой была опубликована на страницах «Правды». Н. К. Крупская критиковала существующую систему приема в высшую школу, при котором абитуриентами фактически могли быть только «пролетарии». Такую политику Народного комиссариата просвещения (НКП) она назвала «дворянской навыворот». При этом она соглашалась, что НКП должен «делать все, чтобы открыть доступ в вузы детям рабочих и крестьян», но в то же время он должен в обязательном порядке допускать туда «талантливых» детей из «нетрудовых элементов»¹¹. В. Н. Яковлева, отвечая на критику, подчеркивала, что деятельность НКП должна быть «направлена к тому, чтобы вузы заполнялись рабочими и крестьянами, кои будут участвовать в строительстве новой жизни»¹². В ответной статье Н. К. Крупская уверяла, что не является противницей «классового приема», но повторяла, что считает «перегибом» такую политику, когда поступление в вузы становится возможным только для «пролетариев»¹³. Воспитание в пролетарском духе могло, с точки зрения Н. К. Крупской, исправить «недостатки» происхождения. Она отмечала, что

«люди не пролетарского происхождения прекрасно могут стать на точку зрения пролетарской идеологии», тогда как «люди пролетарского происхождения могут стать форменными буржуями». Решающую роль в этом, по ее мнению, играла именно воспитательная политика учебного заведения¹⁴.

Сложно ответить на вопрос, была ли это личная точка зрения Н. К. Крупской, или она всего лишь отражала позицию высших партийных структур по вопросу о переменах в политике «пролетаризации» высшей школы. Ее статьи и последовавшие за ней публикации тем не менее внесли поправки в принцип комплектования советской высшей школы. Прежде всего появились некоторые классовые послабления. Так, в советской прессе утвердилось положение о том, что служба в РККА в период гражданской войны, как яркое проявление «пролетарского» сознания, может оправдать «непролетарское» происхождение. Так, в одном тексте рассказывалось о «буржуазной» студентке: «Добровольно ушла на фронт. Стала пулеметчицей; занимала какую-то командную должность. Жила несколько лет с красноармейцами, носила красноармейский костюм... Она не пролетарка, но попробуй оторвать ее от пролетариата»¹⁵.

В 1924–1925 гг. в прессе появились сообщения о том, что «пролетаризация» высшей школы успешно завершилась¹⁶. Новой задачей НКП и коммунистического студенчества была объявлена политико-просветительская работа среди беспартийных масс студенчества¹⁷. Видно, что победила позиция, которую с 1923 г. отстаивала Н. К. Крупская: основные силы должны быть брошены не на «пролетаризацию» вузов, а на политическое воспитание студентов в стенах высшей школы.

Политика «пролетаризации» высшей школы, объявленная официально в 1921 г., была завершена в 1924–1925 гг. Итогом стал переход вузов под тотальный контроль советской администрации и появившаяся в связи с этим возможность рефор-

мирования их изнутри (программы, методики преподавания и т. п.). В период с 1922 по 1925 г. НКП, не отменяя классовый принцип, корректировал правила распределения мест между командирскими организациями. В это время прослеживаются тенденции к постепенному возвращению к конкурсной системе и ограничению классового принципа приема. Если в 1922 г. 85% мест было выделено для членов профсоюзов (в основном рабочих), членов партии и комсомола, то к 1925 г. эта цифра уменьшилась до 45%. При этом до 25% повысилось количество командировок, выделяемых для «талантливых» и «успешно закончивших» средние школы, и появилась новая категория командиремых – «трудовая интеллигенция» (к ней относились дети преподавателей вузов, а также учителя школ II ступени и их дети)¹⁸. Эта тенденция характерна и для последующих приемных кампаний, вплоть до так называемой культурной революции. В 1926 г., наряду с увеличением конкурса для командированных абитуриентов, был увеличен процент поступающих по принципу свободной конкуренции до 45% (для так называемых талантливых)¹⁹. Более того, 10 июля 1926 г. СНК РСФСР приравнял в отношении поступления в высшую школу детей работников государственных учреждений с детьми рабочих²⁰. Это был существенный отход от «классовых» принципов комплектования высшей школы.

Одной из причин «отступления» стала невозможность в короткие сроки подготовить в вузах специалистов, необходимых государству. Об этом еще в 1922 г. заявлял А. В. Луначарский. Говоря о нехватке специалистов в различных отраслях хозяйства, он подчеркивал, что «деловым образом настроенное студенчество может с удовлетворением сказать, что независимо от его происхождения, его политического прошлого и т. д., его может ждать впереди очень интересная работа и своеобразное привилегированное место в строящемся коммунистическом обществе»²¹. Более

того, несмотря на объявленную тотальную «пролетаризацию» вузов, уже в том же 1922 г. были высказаны сомнения относительно ее реалистичности. В частности, подчеркивалось, что из-за нехватки «спеццов» придется закрывать глаза на социальное происхождение некоторых абитуриентов²². Другой причиной, которая привела как к перераспределению командировок в пользу «талантов», так и к ограничению принципа «пролетаризации», была неэффективность системы комплектования вузов. Несмотря на существующую разверстку в 1923 г. ЦК РКП(б) заполнил своими командированными 7,8% мест (вместо требуемых 25%), ЦК РЛКСМ 5,8% (вместо 15%), ПУР всего лишь 0,7%. Полностью использовал все выданные ему вакансии лишь ВЦСПС²³.

Проблемой оказалось и определение классовой принадлежности студента. Впервые на это обратила внимание А. П. Купайгородская, указывая на нечеткость и неопределенность некоторых категорий студентов, отмечаемых в официальных документах, таких, например, как «прочие»²⁴. Интересный казус рассматривала американская исследовательница Ш. Фитцпатрик. Говоря о студенческих «чистках», она

приводит случай: проверочная комиссия не могла решить вопрос о социальном происхождении одного учащегося, потому что его отец, работавший до революции 1917 г. рабочим на заводе, в 1917–1918 гг. был уже пекарем, а в 1919–1923 гг. – инспектором АРА²⁵. Такая социальная мобильность отца приводила в замешательство членов комиссии, которые не знали, можно ли считать происхождение этого учащегося «пролетарским» или нет. Проблемы с установлением социального статуса студентов отмечались и в официальных отчетах руководителей вузов. Говоря о социальном составе студентов приема 1923 г., один из членов ВЦСПС Ф. М. Сенюшкин отмечал, что у 17,5% советских первокурсников социальное происхождение вообще не установлено²⁶.

Приведенные данные показывают, что идеалистические надежды большевиков на быструю и успешную «пролетаризацию» высшей школы не оправдались. Ряд объективных причин вынудил их пойти на уступки и ослабить классовый принцип комплектования вузов. И хотя классовая политика первой половины 1920-х гг. существенно изменила социальный состав советских вузов, большевики были вынуждены отступить от нее уже к середине 1920-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Богданов А. А. Культурные задачи нашего времени. М., 1911.

² Там же. С. 70; об этом же в статье 1918 г. Богданов А. А. Наука и рабочий класс // Богданов А. А. О пролетарской культуре. 1904–1924. М.; Л., 1925. С. 207, 247.

³ Богданов А. А. Культурные задачи нашего времени. С. 70.

⁴ Богданов А. А. Пролетарский университет (1918) // Богданов А. А. О пролетарской культуре. 1904–1924. С. 250.

⁵ Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 года // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 77.

⁶ Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1. М., 1919. С. 56.

⁷ Челябинов Н. И. Рабочие факультеты и профессиональные союзы // Вестник рабочих факультетов. 1921. № 2–6. С. 8.

⁸ Купайгородская А. П. Высшая школа Ленинграда (1917–1925). Л., 1984. С. 127.

⁹ Правила приема в высшие учебные заведения в 1922–1923 учебном году. ЦГАИПД СПб. Ф. 601. Оп. 1. Д. 350. Л. 46.

¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 2. Д. 1641. Л. 21.

¹¹ Крупская Н. К. О классовом приеме в вузы // Правда. 1923, 15 августа.

¹² Яковлева В. Н. Классовый прием и реорганизация вузов // Там же. 30 сентября.

¹³ Крупская Н. К. Классовый прием и реорганизация вузов // Там же. 4 октября.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

¹⁴ *Крупская Н. К.* Партия и студенчество // Красная молодежь. 1924. № 1. С. 18. Об этом же см.: *Крупская Н. К.* О студенческом дне // Правда. 1924, 22 февраля.

¹⁵ *Мещераков Н.* Современное студенчество и его нужды // Высшая школа в Р.С.Ф.С.Р. и новое студенчество. М., 1923. С. 53.

¹⁶ *Луначарский А.* О положении высших учебных заведений в республике // Красная молодежь. 1924. № 1. С. 97; *Вихирев Н.* Итоги и перспективы развития рабфаков // Красная молодежь. 1924. № 2. С. 89; *Ярославский Е.* Ближе к массам // Красная молодежь. 1925. № 1. С. 3–6.

¹⁷ *Розит Д.* О работе профорганизаций в ВУЗах // Красная молодежь. 1925. № 1. С. 66–70; *Требелев А.* Вопрос жгучий (О работе среди беспартийного студенчества) // Там же. С. 71–75; *Буш.* Кто работает в наших организациях (К вопросу о вовлечении беспартийных) // Там же. № 2. С. 121.

¹⁸ Красный студент. 1923. № 6. С. 31; Там же. 1924. № 7. С. 39; Еженедельник народного комиссариата просвещения. 1924. № 8 (29). С. 3; Еженедельник народного комиссариата просвещения РСФСР. 1925. № 10 (60). С. 12.

¹⁹ *Рожков А. Ю.* В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов. Кн. 1. Краснодар, 2002. С. 216.

²⁰ *Купайгородская А. П.* Советская высшая школа в 1917–1927 гг.: Дис. на соис. учен. степени докт. ист. наук. Л., 1990. С. 258.

²¹ *Луначарский А. В.* Студенчество и новая экономическая политика // Пролетарское студенчество. 1922. № 1. С. 7.

²² *Коган Б.* К вопросу о приеме в ВУЗ // Там же. С. 48–51.

²³ Коммунистическое студенчество. (По материалам учраспреда ЦК) // Правда. 1924, 10 мая.

²⁴ *Купайгородская А. П.* Высшая школа Ленинграда. С. 129–130.

²⁵ *Fitzpatrick Sheila.* The Problem of Class Identity in NEP Society // Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Society and Culture. Bloomington, Indianapolis. 1991. P. 14; *Ш-рин В.* Чистят // Красная молодежь. 1924. № 2. С. 126.

²⁶ *Сенюшкин Ф. М.* Высшая школа и профсоюзы // Высшая школа в РСФСР и новое студенчество. М., 1923. С. 46.